

4. Соколова Е. Женские образы в современной прессе: ценностные ориентиры и идеологические истоки / Под. ред. О. Смирновой // Гендер и СМИ-2011. Ежегодник. М.: Факультет журналистики МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2012. 210 с.
5. Опасные связи // Women's Health. 2012. Апр. С. 107-108.
6. Водный стадион // Women's Health. 2012. Май. С.80.
7. Де Бовуар С. Интеллектуальный феминизм: Независимая женщина // Феминизм в общественной мысли и литературе. М.: Грифон, 2006. 387 с.
8. Буря в янтаре // Women's Health. 2012. Март. С.39.
9. Зеленая миля // Women's Health. 2012. Июнь. С.116.
10. Элементарно // Men's Health. 2012. Февр. С.52.
11. Действуй, сестра // Women's Health. 2012. Янв.-февр. С. 77-79.
12. Девочка на шаре // Women's Health. 2012. Март. С.96.
13. Источник энергии // Women's Health. 2012. Май. С.127.
14. Что нам делать // Men's Health. 2012. Янв. С.102.

ПРОБЛЕМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕЭКРАНЕ

А.М. Шестерина,

Воронежский государственный университет, зав.кафедрой телевидения

E-mail: shesterina@mail.ru

Аннотация: в статье исследуется потенциал современного телевидения в аспекте просвещения. Предлагаются способы повышения восстребованности телепередач научно-просветительской тематики.

Ключевые слова: телевидение, научно-просветительские передачи.

Summary: the capacity of modern television in aspect of education is investigated in this article. Ways of increase of a demand of telecasts of scientific and educational subject are offered.

Keywords: television, scientific and educational programs.

Сложно серьезно говорить о науке с экрана – тем более в контексте того общего информационного поля, которое создано современным российским телевидением. По мнению многих исследователей, современный зритель воспринимает информацию потоково, порой не отдавая себе отчета в том, какой именно канал он смотрит, и как называется та или иная передача. Общий же уровень этого потока Д. Дондурей справедливо охарактеризовал как крайне низкий, предрасполагающий к понижающей селекции, когда умный зритель не воспроизводится, аудитория все менее и менее способна к постижению сложных смыслов.

Вряд ли мы можем рассматривать в этой связи телевидение как нечто уникальное. Массовое зрелище нельзя усложнить, примитивизация и упрощение

сложных явлений заложены в природу любого массового информационного продукта или действия. Многочисленные попытки поговорить со зрителем «серьезно» не раз оборачивались низкими рейтингами и, в конечном счете, смертью программ.

Как же в таком случае телевидение может реализовать просветительскую функцию и разъяснить зрителю сложнейшие и интереснейшие процессы, развивающиеся в недрах науки? Как популяризировать результаты исследований или ход движения человеческой мысли, не обедняя их сложность? Задача не из простых.

Сразу оговоримся, что только лишь в секторе научно-популярного или учебного кино ее не решить. Мы знаем образцы великолепного просветительского видео, которые стали классикой научного ТВ. К примеру, фильм В. Кобрина до сих пор удивляют своей нестандартностью и образностью. Они раскрывают сложнейшие явления в доступной зрителю системе координат. Однако таких примеров немного, и все они тонут в потоке видео совершенно иного плана. И это иное видео не позволяет зафиксировать внимание на редких «штучных» образцах.

Вместе с тем, должны существовать некие общие принципы, позволяющие рассказать о науке доступно и интересно, но без излишнего инфотеймента и заигрывания с аудиторией. Попробуем наметить хотя бы некоторые.

Прежде всего, отметим важность **персонафикации**. Вопрос о том, кто именно является носителем научной информации, для зрителя становится ключевым, а ответ на него либо привлекает внимание аудитории, либо заставляет ее игнорировать телеконтент. По мнению Мартина Эслина, именно способностью телевидения передавать личность человека объясняется секрет его огромного влияния. Людям свойственен ненасытный интерес к себе подобным. И этот интерес позволяет реализовать процессы идентификации, а с ними и интернализации новых знаний, ценностей и убеждений. Там же, где речь идет о трактовке сложных явлений, этот момент становится особенно значимым. Автор телевизионного произведения становится носителем позиции - позиции исследователя, которому во что бы то ни стало необходимо грамотно и доступно передать нужную информацию зрителю. И для того, чтобы эта позиция была воспринята зрителем, автор должен обладать таким качеством, как компетентность в рамках темы. Причем не только внутренние, содержательные, но и имиджевые параметры образа ведущего или автора передачи должны отвечать избранной проблематике, быть «архетипическими» или (выражаясь терминами психологии социального познания) прототипическими. Если же автор остается за кадром, голосовые параметры формируют представление об образе ведущего.

Вторая особенность передач на научную тематику, существенно облегчающая их восприятие, – так называемая **подсветка смысла**, то есть расшифровка явлений, которые, может быть, и понятны зрителю, но все же требуют уточнения. Примером может служить фрагмент передачи «Белая студия» с режиссером Соловьевым, где речь идет о комедии дель арте. Зритель в общих чертах наверняка догадывается, что это такое. Однако и ведущая, и герой подробно, на

многих примерах расшифровывают суть явления. Такая подсветка смысла в нашем случае должна использоваться довольно часто. Она реализует две задачи: во-первых, действительно объясняет зрителю то, что он может не знать или знать неточно, и, во-вторых, позволяет «разбавить» поток сложной информации, устранив таким образом барьер перегрузки, который мог бы возникнуть в случае, если бы мы давали информацию в очень «концентрированной» форме.

Третья особенность передач, освещающих вопросы науки, связана с необходимостью выстраивать как можно более тесный контакт с аудиторией, поскольку в данном случае мы имеем перед собой специфического зрителя, настроенного на интеллектуальное осмысление увиденного и активно воспринимающего информацию. Мыслительный процесс, чтобы быть заразительным, должен подключать аудиторию – поэтому важна **диалоговость**. Именно диалогический характер текста позволяет удержать внимание зрителя на сложных темах долгое время. Проявление диалоговости может быть различным – от риторических вопросов и обращений к зрителю с экрана до моментов реальной интерактивной связи.

В связи с этим возникает и четвертая особенность передач – **интертекстуальность**. Автору, рассказывающему о достижениях в области науки, повествующему о сложных феноменах, важно опираться на культурный фон аудитории. Отсюда – обилие интертекстуальных связей, проведение аналогий как на вербальном, так и на визуальном уровнях.

Также в арсенале телевидения есть такие средства, как возможность **визуализации сложных явлений** и возможность **формирования подтекста** за счет нестандартного сочетания текста и видеоряда.

Эти общие возможности, принципы и приемы по-разному проявляют себя в передачах разного типа.

Так, одной из самых распространенных форм донесения до зрителя научной информации становится диалог. Если же говорить о жанрах, то это, прежде всего, беседа и глубинное интервью. Собственно классика научно-просветительского телепроизведения – передача «Очевидное – невероятное» – стала ярчайшим примером диалога в данной сфере. Другим успешным (не смотря на едкие замечания критиков) проектом можно считать программу «Гордон», которая собирала достаточно высокие рейтинги для такого типа телепередач. Обе эти программы учитывали важнейшие в данном случае принципы научного диалога.

Во-первых, они всегда давали зрителю **достаточно времени** для раскрытия темы. Это особенно важно в случае, когда обсуждается сложный вопрос. Темпоритм таких программ не должен быть быстрым. Наоборот – он должен тяготеть к замедленному. Паузы уместны. Они передают значимость мыслительного процесса героя и одновременно предоставляют зрителю возможность также поразмышлять над проблемой.

Во-вторых, в таких передачах **социальная ориентация** ведущего всегда доминировала над личностной. Безусловно, и С. Капица, и А. Гордон – профессионалы, которые всегда находятся «в теме», обладают достаточным багажом знаний по тому предмету, который обсуждается. И все же в передаче они «эк-

заменяют» гостя с позиций зрителя, который не осведомлен о происходящем в сфере науки. Ведущие могут уточнять, несколько раз повторять один и тот же вопрос, просить объяснить что-то «простым языком» и т.д.

В-третьих, тогда, когда это возможно, используются **различные семиотические системы** (изображения, предметы, символы, музыка, видеоряд). Это не просто делает передачу увлекательной. Не просто является элементом инфотеймента, но и в полном объеме передает сложную систему знаний.

В-четвертых, героями программы становятся не просто интересные, а **уникальные в рамках темы люди**. В результате у зрителя складывается впечатление, что именно этот человек, и никто другой, может наиболее квалифицированно прояснить сложный вопрос. Он становится незаменимым участником уникального общения. Зритель получает невероятное удовольствие от ощущения сопричастности тому действию, которое он наблюдает.

В-пятых, в ходе беседы или глубинного интервью формируется не просто диалог, а **речевое взаимодействие**. Речевое взаимодействие – одна из форм диалога. При таком взаимодействии людей объединяет общая цель. Они стремятся к одному результату (найти истину, рассказать правду, убедить аудиторию). Это может происходить в споре. Но в споре заинтересованном, где каждая сторона слушает другую.

Безусловно, в диалогических передачах, нацеленных на популяризацию научных знаний, наряду с обычными формами вопросов очень часто используются и дополнительные:

1. **Конкретизирующие**, заставляющие респондента подробно осветить один из аспектов темы. Могут использоваться:

- прием торможения: «Подождите-подождите, но мне все-таки непонятно...» («Взрослые игры»);

- прием повтора: «А я все-таки еще раз повторяю свой вопрос к вам – вы сознательно от христианства перешли в ислам?» («Гордон»);

- прием эха (повторение ключевого слова с вопросительной интонацией почти сразу после его произнесения респондентом): «Вот как деликатно я бы на это ответил. – Деликатно?» («Гордон»);

- прием примера (рассказ о конкретном случае и просьба на этом примере дать пояснения): «Вот вы привели сейчас хороший пример. Я вспоминаю свой опыт из американской практики. Я сам видел шоу, очень несвойственное каналу “Эй-би-си”, где речь шла о страхах, и ведущий делал блиц-опрос аудитории. Он спросил: “Вы согласились бы отапливать свое жилье бесцветной химической субстанцией, не имеющей запаха, крайне взрывоопасной, оказывающей резкое токсическое воздействие на организм человека и домашних животных?” Он имел в виду природный газ, которым 70 процентов аудитории отапливали к этому моменту свое жилище. Это технология продажи страха?» («Гордон»);

- прием унификации: «Вы – специалист, и Вам все кажется понятным. А вот представьте, что Вы – зритель. Как все это можно объяснить?» («Ночной полет»);

- прием исключения: «Ну уж не все так плохо? Все же есть исключения?» («Взрослые игры»).

2. **Масштабирующие:** «Что это значит для наших зрителей? Для нашей страны?» («Рожденные в СССР»). Часто используется «дамский аргумент» в форме шутки, каприза. Утрируется ответ и журналист просит прокомментировать гиперболизированную трактовку проблемы.

3. **Программирующие** – то есть формирующие ситуацию. Они могут быть:

- прогностическими (что мы получим, если события будут развиваться так же, как сейчас): «Тогда что дальше?» («Гордон»);

- гипотетическими: «А если бы представить в то время идеальную ситуацию?» («Рожденные в СССР»). Эти две формы вопросов всегда будут востребованы на телеэкране. По справедливому замечанию В.В. Прозорова, «на телевидении, как и в драме, всегда важна категория будущего времени»;

- превентивными: «И что должно было бы сделать наше общество, чтобы этого не произошло?» («Ночной полет»);

- моделирующими: «Как бы Вы порекомендовали поступить?» («Взрослые игры»).

4. **Характеризующие:** «Что он за человек?». «Что это за явление такое?» («Ночной полет»).

5. **Обобщающие:** «Имея в виду все сказанное Вами, как Вы можете прокомментировать...» («Рожденные в СССР»).

6. **Аргументирующие:** «Что позволяет Вам так думать?» («Ночной полет»).

7. **Конфронтационные:** «А как же тогда быть с...?» («Взрослые игры»).

Помимо вопросов, для прояснения смысла могут быть использованы:

- **мимическая реакция и жестикация** (мимическая форма вопроса, поза заинтересованности, поза ухода, поза удивления);

- **связки**, часто междометного характера: «Ох... как все сложно-то» («Взрослые игры»);

- **опровержения:** «А вот я не верю!»; «А если все не так?»; «Но вдруг и это не поможет!» («Взрослые игры»);

- **капризы**, фиксирующие реакцию журналиста и потенциальной аудитории: «Вы эти “неприличные” слова бросьте» (о терминах), «А нельзя ли попроще?», «А теперь по-русски» («Рожденные в СССР»);

- **собственная информация** в небольшом объеме как повод для обсуждения, пример из жизни и тому подобное в зависимости от того, чего не хватает респонденту (то есть если в его речи много примеров, то журналист не должен добавлять еще и свой). Обычно такая информация используется в начале интервью для ввода в проблему. Эффективнее всего в данном случае может быть использован прием аналогии: он «запускает работу» такого сложного механизма восприятия, как сопоставление. Акт же сопоставления, по мнению исследователей и практиков телевидения и кинематографа, представляет собой некую постоянную, фундаментальную особенность восприятия информации.

Все это позволяет сделать диалог на экране интересным даже тогда, когда речь идет о сложнейших процессах и явлениях.

Однако диалогом научное просвещение не может быть ограничено. В арсенале телевидения – богатейший спектр возможностей построения монологических передач самых разных типов.

Минимальной единицей такого информирования может быть сюжет о каком-то научном достижении, открытии и т.д. Как правило, ключевой чертой такого сюжета становится эпатаж. Важно сразу же, задействуя принцип экзотики, обратить внимание зрителя на значимость предмета повествования. И вслед за этим необходимо перейти к серьезному разговору, не сводя все исключительно к эпатированию.

То же качество эпатажа проявляется и в жанре репортажа. Однако в сфере информирования о достижениях науки мы чаще всего встречаем на телеэкране специальный репортаж. Границы этого жанра позволяют сочетать оперативность с глубоким проникновением в тему, что в данном случае особенно важно.

И, конечно, с максимальной степенью глубины научная проблематика может быть раскрыта в русле документалистики. Примеры такого рода в обилии представлены на специализированных каналах («Наука 2.0», «Discovery Channel», «Discovery Science», «Discovery Civilization», «Animal Planet», «National Geographic Channel», «The Biography Channel», «The History Channel», «Da Vinci Learning», «Viasat Explorer», «Viasat History»), а также в рубриках телеканалов (например, Hi-Tech – новости науки телеканала «Евроньюс»). Существование таких каналов с точки зрения научного просвещения можно оценивать как позитивно, так и негативно. С одной стороны, зритель без труда найдет интересующую его проблематику на конкретном телеканале. С другой – эти каналы становятся своего рода информационной резервацией для интеллектуальной информации. Их наличие ликвидирует потребность в распространении научных знаний на других телеканалах, а следовательно, «обычный» зритель так и не получает тех сведений, которые могли бы подтолкнуть его к более глубокому рассмотрению проблемы.

В итоге приходится констатировать: современное телевидение обладает широчайшим арсеналом средств для популяризации научных знаний, но без их осознанного и систематического применения функции научного просвещения не могут быть выполнены им успешно.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЙОННОЙ ПРЕССЫ: К ОСОБЕННОСТЯМ ОТРАЖЕНИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ В ГАЗЕТАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.А. Шуплецова,

Шадринский государственный педагогический институт, доцент

E-mail: 5ok@bk.ru

Аннотация: статья посвящена актуальной сегодня проблеме формирования средствами массовой информации ценностных ориентиров читателя. Ак-